

Полицейский по имени Цинь Шань, расследуя дело о пропаже ребёнка, случайно знакомится с Лу Суем — преподавателем английского языка в начальной школе, связанной с этим делом. По мере общения между ними начинают зарождаться романтические чувства, однако позже Цинь Шань начинает подозревать, что появление Лу Суя в его жизни было вовсе не случайным. Более того, кажется, что несколько других дел, с которыми он столкнулся, тоже каким-то образом связаны с этим человеком. В конце концов Цинь Шань раскрывает, что Лу Суй был закулисным манипулятором, и их финальное противостояние происходит на крыше.

Поскольку роман «Чёрно-белые клавиши» был написан довольно давно, его сюжет на самом деле не отличался новизной и даже был несколько шаблонен. Однако его сила заключалась в том, что каждый персонаж, созданный автором, был живым и многогранным.

От двух главных героев до бесчисленных второстепенных, и даже «пушечное мясо», что мелькает в повествовании лишь парой фраз, все они словно реально существуют в этом мире, а не просто являются «инструментами» для продвижения сюжета.

Более того, авторское изображение человеческой природы можно назвать истинным мастерством. Хотя неизвестно, сколько лет автору и какой у него жизненный опыт, но по тексту можно с уверенностью сказать, что за его словами стоит многолетнее наблюдение и тонкое понимание жизни. Иначе невозможно было бы создать столь глубокий роман.

Су Цзянь с живым интересом подошёл к И Тяньшу. Тот читал сценарий, но, услышав приближающиеся шаги, поднял голову.

— Привет! — он улыбнулся глазами.

— Здравствуй, — ответил И Тяньшу.

С этими словами, Су Цзянь присел рядом и взглянул на блокнот в руках И Тяньшу, испещрённый плотными строчками заметок:

— Сценарий изучаешь?

— Угу.

— Ты тоже сегодня приехал?

Су Цзянь откинулся на спинку дивана и тяжело вздохнул:

— Сегодня утром был такой туман, что самолёт задержали почти на два часа. Хорошо хоть на церемонию открытия успели. Я хотел уже здесь позавтракать, но времени не хватило.

На самом деле у Су Цзяня было хронически нерегулярное питание, и такая мелочь, как пропущенный завтрак, вообще не стоила внимания. Однако в присутствии других он иногда намеренно преувеличивал свои ощущения или мысли, чтобы быстро завязать разговор. Это был своеобразный социальный навык, очень эффективный для того, чтобы разрядить обстановку.

— Я приехал ещё вчера вечером.

Как и ожидалось... И Тяньшу закрыл сценарий, повернулся к нему и с полной искренностью сказал:

— Будешь булочку с молоком? У моего агента осталось лишнее.

— Буду! — Су Цзянь тут же расплылся в широкой улыбке.

Не прошло и минуты, как он уже с аппетитом уплетал булочку с мясной начинкой в одной руке и попивал молоко из другой.

Он уже успел проголодаться настолько, что перестал ощущать голод, но, едва вкусная еда коснулась его рта, остановиться оказалось невозможно.

Хотя Су Цзянь ел быстро, он не выглядел неряшливо, а наоборот, в его манере есть чувствовалась непринуждённая элегантность.

Раскрытый сценарий в руках И Тяньшу оставался неподвижным. Когда до него донесся тёплый аромат свежей сдобы, он невольно повернул голову. Взгляд его то и дело скользил в ту сторону, и он просто не мог не следить за каждым его движением.

Заметив его взгляд, Су Цзянь ослепительно улыбнулся, а затем, опустив голову, сделал большой глоток молока.

И Тяньшу тут же отвёл взгляд и вновь углубился в чтение.

Какое-то время они оба молчали. Если смотреть издали, в этой сцене было необъяснимое очарование мирного течения времени, где никто не мешает друг другу.

Насытившись, Су Цзянь с облегчением выдохнул:

— К счастью, есть ты, иначе мне, наверное, пришлось бы голодать до обеда.

И Тяньшу вежливо улыбнулся:

— Не стоит благодарности.

Сказав это, он снова перевёл взгляд на сценарий, словно ничто во внешнем мире не могло вызвать у него интереса.

Су Цзянь невольно приподнял бровь.

Было очевидно, что этот сценарий перечитывали бесчисленное количество раз, пометок и линий на нём было так много, что текст почти не просматривался. Неужели сейчас есть необходимость перечитывать его снова и снова?

А, ну да.

Режиссёр Фэн ведь говорил, что после обеда будет совместная читка сценария, так что, вероятно, он готовится к ней.

Но в наше время в индустрии развлечений ещё остались такие «прилежные» люди?

Су Цзянь развеселился. Ему показалось, будто он увидел перед собой зубрилу-отличника из средней школы — и впрямь редкий вид.

— Эм... Что-нибудь ещё?

Похоже, из-за того, что на него пялились, он почувствовал себя немного неуютно. Когда Су Цзянь вынырнул из своих фантазий, И Тяньшу как раз повернул голову и посмотрел на него.

— Да, — Су Цзянь сощурил глаза в улыбке. — Мы будем партнёрами ближайшие несколько месяцев. Режиссёр Фэн специально попросил меня прийти, чтобы поболтать с тобой и познакомиться поближе.

Услышав это, И Тяньшу на мгновение замер, а затем решительно захлопнул сценарий и с серьёзным видом произнёс:

— Хорошо. Тогда о чём мы будем говорить?

Услышав это, Су Цзянь не удержался и фыркнул от смеха.

Спасите!

Впервые в жизни ему задали такой вопрос.

Превратить обычную болтовню в написание сочинения на заданную тему — так любой разговор зайдёт в тупик.

Несмотря на эту мысль, Су Цзянь всё же сдержал язвительные комментарии и выбрал тему, с которой было легче начать:

— Ты читал «Чёрно-белые клавиши»? Это роман-первоисточник «Партии».

И Тяньшу кивнул.

Су Цзянь тут же соорудил сочувствующее лицо:

— Честно говоря, роман и правда написан отлично, но дело в том, что я раньше не сталкивался с таким жанром, поэтому, когда читал в первый раз, любовную линию было немного... сложно прочувствовать.

Большинство парней довольно щепетильно относятся к теме однополрой любви. Даже если они ничего против не имеют, в глубине души всё равно чувствуют некоторую неловкость. Су Цзянь нарочно поднял эту тему — чтобы найти точку соприкосновения. Даже если взгляды не совпадут, всё равно можно не переживать, что дальше им не о чем будет говорить.

И Тяньшу посмотрел на Су Цзяня, на лице которого было написано «это сложно выразить словами», и медленно произнёс несколько слов:

— У меня, в принципе... всё в порядке.

И на этом всё. Воздух словно застыл, воцарилась тишина на целых три секунды.

В этот момент Су Цзянь наконец понял, почему даже такой человек, как режиссёр Фэн, похожий на вечно улыбающегося Будду, ничего не мог с ним поделать. Оказывается, этот красавчик — «убийца диалогов с улыбкой на лице», причём того типа, что только отвечает на вопросы, но никогда не предлагает тему для разговора сам.

Собравшись с духом на все сто, он снова улыбнулся и сказал:

— Нам ведь предстоит долгое время работать вместе, я же не могу всё время называть тебя по полному имени, верно? Звучит так отчуждённо. Может... буду называть тебя брат И?

Сказав это, он тут же сам себя поправил:

— Но, судя по виду, ты, наверное, младше меня, так что называть тебя «братом» будет немного

неуместно. Я 1990 года. А ты?

— 1988, — И Тяньшу изобразил неловкую, но вежливую улыбку.

Мир снова застыл на три секунды. Су Цзянь неловко и уже невежливо кашлянул. Он бросил взгляд на сидящего рядом человека и почувствовал, как у него в душе пронеслось стадо милых альпак*.

*П.п. «Пронеслось стадо милых альпак». Это отсылка к очень известному китайскому интернет-мему «лошадка из глины с соломой», который созвучен с грубым ругательством. Поскольку альпака является прообразом этого мема, её появление в тексте означает, что персонаж мысленно ругается, испытывая крайнюю степень неловкости или фрустрации.

Какой же он... безобидный!

И Тяньшу, кажется, тоже почувствовал, что атмосфера стала напряжённой, и попытался всеми силами спасти положение:

— Может... просто будешь звать меня полным именем?

— Нет, нет, нет, — торопливо сказал Су Цзянь. — Брат, брат, я буду звать тебя брат И, ты мой родной брат, хорошо?

Мир всё-таки прекрасен. На этот раз И Тяньшу не сказал ничего странного, на что невозможно было бы ответить. И что ещё более радостно — он действительно рассмеялся вслух.

Хоть смех и был настолько тихим, что можно было усомниться, не был ли это просто чуть более громкий выдох. Су Цзянь, вооружённый знаниями о микровыражениях, которые подцепил из какого-то американского сериала, понял: он действительно рассмеялся. Тот самый смех, со звуком.

<http://bllate.org/book/13820/1219676>